

ОБЩЕСТВО

ДАТА

щими в распределении налогов, и т. д. Пожалуй, именно города в современной России являются пространствами, стимулирующими человеческую идентичность и гордость. Города предоставляют эманципацию от державного взгляда на жизнь. Неслучайно в фейсбуке мы указываем не страну, а город и пользуемся именно этим типом выделения себя в пространстве, идентифицируем себя с конкретной локацией.

Город может создавать возможности для реализации человека. Соседские сообщества городские отличаются от соседских сообществ сельских. С соседями в городе мы обмениваемся почти экзистенциальными подвигами: например, уезжая куда-то, даём свои тщательно оберегаемые номера телефонов, просим присматривать за квартирой и в случае чего вызвать пожарных или полицию. Вместе с соседями организуем праздники и запускаем фейерверки. Дети, с которыми вместе гуляем. Наши общие особые места во дворе. Совместные выезды на шашлыки и т. д. Возвращение соседских сообществ — это следствие тоски, ощущения себя всё более одинокими.

При этом мы плохие граждане. С городской гражданской грамотностью дела обстоят очень нехорошо, в том числе и потому, что успешно мы осваиваем город в ролях семейных, соседских, потребительских.

— Как вы оцениваете способность городских сообществ самоорганизовываться, в том числе для того, чтобы добиваться защиты своих прав, чтобы улучшать городскую среду?

— С коллективной организацией у нас всё тяжело. И потому, что в своё время наелись этого. И потому, что не знаем, как и где именно соучаствовать «по правилам». И потому, что самые распространённые картинки про решение проблемы, в том числе массово предлагаемые СМИ, — это дойти до самого главного начальника и пожаловаться. Мы чувствуем невероятную тоску оттого, что строится дом, который не должен находиться на этой территории, но не можем защищить её. Всё время возникают сложности во взаимодействии самоорганизованных групп и сообществ с лицами, принимающими решения, в том числе градопланировочные. Нет устойчивых и поощряющих инициатив публичных историй про победы городских энтузиастов.

При этом частные площадки, которые создаются, могут одновременно быть общегородскими. Мы изучили большое количество новогородских практик. В Перми, к примеру, есть история про то, как горожане организовывали экскурсии для мигрантов, которые только приехали сюда. Они делали это как будто для того, чтобы снять агрессию к новому чужих людей, рассказывая им, что они любят в городе, почему это важно для них. Частных партикулярных сервисов в Перми много. Культурные институции выполняют функцию носителей городских традиций.

Возвращаясь к началу нашего разговора и вопросу о 131-м законе, конечно, хотелось бы, чтобы горожанин чётче понимал, как он участвует в принятии решений.

— Складывается впечатление, что в городе одновременно существует несколько реальностей: люди выстраивают частную жизнь и вовлекают в активности других таким образом, чтобы убежать, укрыться от действительности, от общероссийской повестки.

— Это и является следствием концентрированного выражения государственного суверенитета, который теперь распространяется на всё. Это попытка создать что-то такое, на что он, этот суверенитет, не будет распространяться. Город даёт человеку шанс не проиграть свою жизнь, разорвать гипертрофированную плотность вменённого и создавать пространство для нормального, соразмерного человеку смысла.

Или возьмите, например, практику побратимства городов. Это ведь тоже попытка преодолеть границы, колею национальной вражды и наладить отношения человека с человеком и города с городом. На мэрах, когда они забывают, что являются муниципальными служащими, отвечают за городское хозяйство, и вспоминают, что они представляют город и горожан, начинает проглядывать из старины продолжающаяся золотая цепь главы города. Их риторика немного меняется.

— Пермь конкурентоспособна в глобальном соревновании городов?

— В том, что касается культурной сферы, безусловно, да. Здесь уже никто Пермь с Пензой не путает. Если мы работаем в пространстве общественного активизма, гражданских сообществ или, к примеру, рыночных механизмов в городском хозяйстве, то ещё очень долго представители иных регионов будут махать рукой и говорить: «Только не надо про пермский опыт — там всё неповторимое!». Если говорить об особенности пермских людей, то бывший губернатор Олег Чиркунов был особый, пермский уполномоченный по правам человека Татьяна Марголина была абсолютно особой. Эти и другие люди-брэнды совершенно точно добавляют Перми выраженности, определённости. Что не добавляет определённости, так это отсутствие понимания, как живут пермяки. Единственная картинка, отвечающая на этот вопрос, — «Реальные пацаны». Человек, который переезжает в Москву, примерно представляет, сколько там стоит жильё, есть ли там рабочие места, есть ли возможность устроить ребёнка в детский сад и т. д. Человек, который решил переехать в Пермь, сложно найти информацию о том, как он будет жить. Общего продвижения картинки «жизнь в Перми» не происходит. В этом смысле город проигрывает. У нас в городе есть три научно-исследовательских университета, но об этом знают в основном профессора.

Мне кажется, за 2010-е годы мы расстерили многие преимущества. Например, Пермский экономический форум, где обсуждались общие смыслы «входа в будущее» и региональная власть могла эксперты языком говорить о том, что являлось по сути чистой вольницей, создавал идею Перми как особой творческой и инновационной площадки. Мы утратили это. Но и время изменилось.

Представить себе вольтерянский форум

на территории России сейчас невозможно.

Отсюда и эта мелкочеистость, автомонные и разные значимые инициативы

и пространства, о которых мы говорили.

Применительно к городским событиям есть известные за пределами региона

музейный форум, Дягилевский фестиваль,

общественный фестиваль «Мосты»,

Ассамблея молодых политологов, «Камва» и т. д.

Этим разнообразием мы теперь

и отличаемся от других городов.

И я думаю, что не надо это всё объединять,

универсализировать и масштабировать,

в этом проявляется уникальность пермской жизни и городской повестки.

«Приедем ещё...»

Исторический парк «Россия — моя история. Пермский край» встретил юбилейного посетителя

АЛЁНА МОРОЗОВА

Педагог Ирина Зыбина из посёлка Мулянка, собираясь везти своих учеников на экскурсию в мультимедийный парк «Россия — моя история», не подозревала, какой приятный сюрприз её ожидает. Сотрудники парка встретили её улыбками и аплодисментами, вручили памятные сувениры. Оказалось, что Ирина Юрьевна стала первым посетителем, перешагнувшим порог исторического парка 12 февраля, в день, когда парк отмечал два месяца со дня открытия.

Казалось бы, разве это срок — два месяца? Но сколько событий он вместил! 43 тыс. посетителей, 725 экскурсий, в том числе из 30 районов Пермского края.

И дело не только в цифрах. Новая точка притяжения в Перми — четыре экспозиции, расположившиеся в зданиях Речного вокзала и вокзала Пермь I, — уже «вросла» в культурный пейзаж Прикамья. Без мультимедийного парка, открывшегося 12 декабря 2017 года под эгидой Министерства культуры Пермского края, сегодня немыслима ни культурная, ни образовательная деятельность.

Активно парк «Россия — моя история» посещают, конечно, школьники. Вот и ученики Ирины Зыбинон после экскурсии дружно сказали, что провели время очень интересно. Особенно увлекла ребят история России начала XX века.

В рамках межведомственного проекта «Исторический парк и образование: перспективы сотрудничества» регулярно проходят семинары для педагогов,

открытые уроки, круглые столы для обмена опытом.

Вообще, в деятельности парка чрезвычайно важны специальные программы и проекты для самых разных категорий посетителей.

Проект «Моя родословная» призван научить детей знать и уважать прошлое собственной семьи, гордиться дедами и прадедами. Сотрудники парка научат школьников составлять родословное древо, изучать историю своей семьи.

Программа «Мой город Пермь» — серия экскурсий, самостоятельных

научных работ, творческих конкурсов и других событий, посвящённых истории Перми. Особое место в этом ряду занимают мероприятия, связанные с 140-летием железнодорожного транспорта в Прикамье, которое отмечается в этом году.

«Дни народов Прикамья» — цикл событий, которые знакомят с традициями народов, населяющих Пермский край. В январе посетители парка отмечали Рождество, в феврале — Масленицу. В этом проекте особенно много творческих событий: театральные представления, кинопоказы, фольклорные праздники, мастер-классы по традиционным ремёслам.

Проект «Дни воинской славы» посвящён военной истории России. Тематические экскурсии, лекции, квесты, дни памяти направлены на формирование у школьников чувства патриотизма, уважения к предкам и любви к Родине.

Один из форматов работы парка — квест, который превращает экскурсию в настоящее приключение. Тематические квесты проходят здесь ежемесячно.

Подготовлены специальные программы для посетителей с ограниченными возможностями здоровья.

Отзывы, которые оставляют гости парка, говорят, что огромная работа, проделанная его сотрудниками, — благородная и благодарная. Вот лишь несколько записей на стикерах, которые крепятся на специальную доску в цокольном этаже Речного вокзала:

«В очередной раз убедился, насколько богата и интересна история нашей родной России».

«Очень интересная экспозиция! Хочется выразить признательность и благодарность всем, кто создавал музей».

«Огромное спасибо за интересные экскурсии и экспозиции (группа из Березников)».

«Спасибо за интересную и познавательную экскурсию. Сам музей впечатляет: красочно, наглядно. Завораживает масштаб и сама история».

«Замечательно! Приедем ещё для большого похода по музею».

